

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»
МОСКВА

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2
1981

Журнал основан в 1957 году

Выходит четыре раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б. А. Рыбаков (главный редактор)

И. И. Артеменко, В. Д. Блаватский, Н. Н. Гурина,

Л. В. Кольцов (отв. секретарь), *В. В. Кропоткин,*

Л. Р. Кызласов, В. М. Массон, Р. М. Мунчаев,

А. П. Окладников, Б. Б. Пиотровский,

С. А. Плетнева (зам. главного редактора),

А. А. Формозов

СОДЕРЖАНИЕ

Крайнов Д. А. (Москва). К вопросу о происхождении волосовской культуры	5
Аль-Наджар Мухаммед (Иордания, г. Амман). Памятники культуры ранней бронзы на территории Иордании (К вопросу о начале бронзового века Палестины)	21
Шелов Д. Б. (Москва). Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н. э.	31
Хожанизов Г. (Нукус). История развития фортификации античного Хорезма	43
Каспарова К. В. (Ленинград). Роль юго-западных связей в процессе формирования зарубинецкой культуры	57
Тимоцук Б. А., Русанова И. П., Михайлина Л. П. (Львов, Москва). Итоги изучения славянских памятников Северной Буковины V—X вв.	80
Беленицкий А. М., Маршак Б. И., Распопова В. И. (Ленинград). Согдийский город в начале средних веков (Итоги и методы исследования древнего Пенджикента)	94
Макаров Н. А. (Москва). Каменные подушки в погребениях древнерусских городских некрополей	111

Публикации

Буров Г. М. (Симферополь). Фрагменты саней с поселений Вис I (мезолит) и Вис II (I тысячелетие н. э.)	117
Масимов И. С. (Ашхабад). Новые находки печатей эпохи бронзы с низовой Мургаба	132
Никитин В. И., Черняков И. Т. (Николаев, Одесса). Курлозский клад эпохи поздней бронзы	151
Афанасьев Г. Е., Козенкова В. И. (Москва). О неизвестных погребальных комплексах пред斯基фского периода из окрестностей Кисловодска	161
Корякова Л. И., Стефанов В. И. (Свердловск). Городище Инберень IV на Иртыше	178
Белонерковская И. В. (Москва). Керамика некоторых поселений раннего железного века на верхней Упе	197

Голенцов А. С., Петерс Б. Г. (Москва). Керамические клейма из раскопок Феодосии 1975—1977 гг.	207
Пущко В. Г. (Калуга). Каменный рельеф из киевских находок	223
Сергина Т. В. (Москва). Поливная посуда из Смоленска	233
 Заметки	
Матюхин А. Е., Григорьева Г. В. (Ленинград). Технология изготовления наночепчиков из позднепалеолитической стоянки Корпач	245
Тимофеев В. И., Филиппов А. К. (Ленинград). Три изделия из рога северного оленя, найденные в Юго-Восточной Прибалтике	251
Жилин М. Г., Фролов А. С. (Москва). Мезолитическая стоянка Ладыжино III (по материалам раскопок 1976 и 1977 гг.)	255
Курбансахатов К. (Ашхабад). Антропоморфные изображения на пряслице энеолитического времени из Южного Туркменистана	260
Ильюков Л. С. (Ростов-на-Дону). Бронзовый топор из Прикубанья	264
Монахов С. Ю. (Саратов). О штампах для клеймения херсонесских амфор	265
Железчиков Б. Ф., Пятых Г. Г. (Уральск, Москва). Среднесарматские погребения I Сорочинского могильника (Оренбургская область)	271
Гаджиев М. С. (Москва). Глиняные котлы IV—VI вв. из Дербента	276
Красильников К. И., Руженко А. А. (Воронежград). Погребение хирурга на древнеболгарском могильнике у с. Желтое	282
Чариков А. А. (Калинин). Статуя музыканта XII в.	289
Алешковский П. М., Чернов С. З. (Москва). Археологический комментарий к берестяным грамотам № 550 и 568	291
Абызова Е. Н. (Кишинев). Кашииный сосуд из Старого Орхея	296
Халимов Н. Б. (Ашхабад). Надгробие XIV века из Куяя-Ургенча	298
Посредников В. А. (Донецк). Большеларьякское городище	299
 Критика и библиография	
Кольцов Л. В. (Москва). <i>Taillète J. Le Montmorencien. X-e Supplement à «Gallia Préhistoire»</i> . Paris, 1977	307
Бродянский Д. Л. (Владивосток). Андреева Ж. В. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тысячелетие до н. э.—VIII в. н. э.). М., 1977	311
 Хроника	
Памяти Варвары Андреевны Ильинской	317
Памяти Юрия Владимировича Кухаренко	318

С. Ю. МОНАХОВ

О ШТАМПАХ ДЛЯ КЛЕЙМЕНИЯ ХЕРСОНЕССКИХ АМФОР

До настоящего времени неизвестно, из какого материала и как изготавливались штампы для нанесения клейм на массовую керамическую продукцию (амфоры и черепицы) в Херсонесе Таврическом. Вообще же вопрос о материале, из которого изготавливались штампы, и о технике клеймения вызывает большой интерес и обсуждался неоднократно.

Первой была попытка А. Дюомона доказать, что штампы для клеймения античных амфор набирались как матрицы с применением подвиж-

ных букв по тому же принципу, что и в современных типографиях¹. М. Нильсон, указывая на полное отсутствие штампов среди археологических находок, высказал мнение, что они изготавливались из непрочного материала, скорее всего из дерева². Первые доказательства в подтверждение этой гипотезы представил А. Вэйс, опубликовавший в издании черепичных клейм Спарты фотографии, на которых хорошо видны следы древесины на оттисках. Позднее, В. Ф. Гайдукевич издал боспорские клейма с надписью *βασιλική*, оттиснутые несомненно деревянным штампом. По мнению В. Ф. Гайдукевича, наибольшее распространение на Боспоре имели штампы, сделанные из дерева. Вместе с тем он допускает вероятность их изготовления из других твердых материалов³.

Точку зрения В. Ф. Гайдукевича о преобладании на Боспоре деревянных штампов поддержал Б. Н. Граков⁴. Им же было высказано предположение, что синопские клейма ставились штампами, вырезанными из камня или металла⁵.

Некоторый итог обсуждению вопроса о штампах был подведен в статье В. Грейс, считавшей, что штампы могли изготавливаться из различных материалов, в том числе и из глины⁶. Последнее предположение оставалось гипотетичным до тех пор, пока в 1946 г. в Керчи не был найден штамп, вырезанный на поперечном срезе круглой ручки родосской амфоры (рис. 1, 1). Монограмма

довольно небрежно про-

царапана по глине острым инструментом. Л. А. Ельницкий по аналогии с монетными монограммами отнес этот штамп ко II в. до н. э.⁷

Вместе с тем оставалось неясным, какой материал использовался для штампов, имеющих эмблему и полную надпись в несколько строк. В отношении эмблем и отдельных анэпиграфных клейм на некоторых видах керамической продукции Д. Б. Шелов⁸ и М. И. Максимова⁹ высказались в пользу того, что они ставились не грубыми штампами, а высокохудожественными геммами, игравшими роль личного или государственного клейма. Это мнение поддержал В. И. Цехмистренко, опубликовавший синопское амфорное клеймо с эмблемой «орел с колосом», оттиснутое скорее всего геммой, вырезанной на камне¹⁰.

Окончательное решение вопрос об использовании керамических штампов получил в 1961 г. благодаря находке на Фасосе глиняного штампа, в центре которого изображена амфора, а по периметру четырехугольной рамки обычный этникон и редкое имя Астюкреонта (рис. 1, 3)¹¹. Надпись и эмблема нанесены на сырую глину, впоследствии обожженную в гончарной печи. Так же, как и в случае с монограммным штампом из Керчи, клейма, оттиснутые фасосским штампом, пока неизвестны¹².

¹ Dumont A. *Inscriptions céramiques de Grèce*. Paris, 1872, p. 45 ff.

² Nilsson M. *Timbres amphoriques trouvées à Lindos*. Copenhagen, 1909, p. 56.

³ Гайдукевич В. Ф. Строительные керамические материалы Боспора.— ИГАИМК, 104, 1935, с. 257 сл., рис. 72.

⁴ Граков Б. Н. Эпиграфические документы царского черепичного завода в Пантикеапе.— ИГАИМК, 104, 1935, с. 204.

⁵ Граков Б. Н. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, с. 70.

⁶ Grace V. The Die Used for the Amphora Stamps.— *Hesperia*, IV, 1935, p. 422 ff.

⁷ Ельницкий Л. А. Эпиграфические новинки из Керчи.— ВДИ, № 3, 1947, с. 207.

⁸ Шелов Д. Б. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикеапе в 1945—1949 гг.— МИА, № 56, 1957, с. 212, табл. III, 6.

⁹ Максимова М. И. Античные геммы и их оттиски на фрагментах глиняных сосудов.— МИА, № 103, 1962, с. 192, 193, рис. 3, 4, 5.

¹⁰ Цехмистренко В. И. Заметки о синопских клеймах.— СА, 1971, № 3, с. 72.

¹¹ Grace V., Salvati F. Sceau thasian à marquer les amphores.— ВСН, 86, 1962, p. 511 ff, f. 1, 2.

¹² Известны клейма Астюкреонта от двух других штампов. Первое хранилось в ИИМК и списано Е. М. Придиком. Вместо амфоры на нем в качестве эмблемы изо-

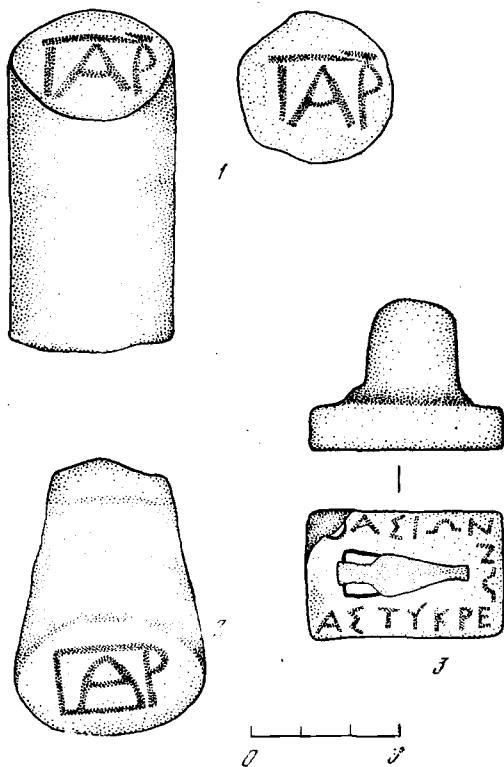

Рис. 1. Керамические штампы из различных центров.
1 — штамп из ручки амфоры, Керчь; 2 — штамп из ножки амфоры, коллекция Бенаки; 3 — специально изготовленный глиняный штамп, о. Фасос

В. Грейс и Ф. Сальвия, кроме описанного специально изготовленного штампа с о. Фасос, публикуют также штамп с монограммой **AP** сделанной из ножки амфоры (рис. 1, 2) ¹³. В своей работе они склоняются к мнению, что глиняные штампы были наиболее распространеными в античном мире. В подтверждение они указывают на многообразие клейм и их широкое распространение. Кроме того, в этом случае, на их взгляд, понятны особенности в палеографии клейм, в частности наличие в ранних керамических надписях курсивных омеги и сигмы, частые случаи ретроградного чтения надписей. Практическое отсутствие штампов среди археологических находок они объясняют тем, что после окончания срока действия магistrатуры или с приходом в негодность штампы уничтожали во избежание риска незаконного использования ¹⁴.

В. И. Цехмистренко, анализируя синопское клеймо, у которого третья строка значительно возвышается над остальными, пришел к выводу, что в Синопе существовала практика изготовления штампов из глины. Он справедливо отмечает, что такой оттиск, где одна строка находится выше других, мог образоваться только в результате исправления ошибки, обнаруженной резчиком во время изготовления штампа. По мнению

бражена восьмилучевая звезда и шапка Диоскуров. Второе клеймо стоит на целой амфоре из Елизаветовского городища и содержит эмблему в виде чаши (см. Зеест И. Б. К вопросу о внутренней торговле Прикубанья с Фанагорией.— МИА, 19, 1951, с. 114, рис. 6, с. 122).

¹³ Grace V., Salviat F. Op. cit., p. 515, f. 8.

¹⁴ Ibid., p. 515 ff.

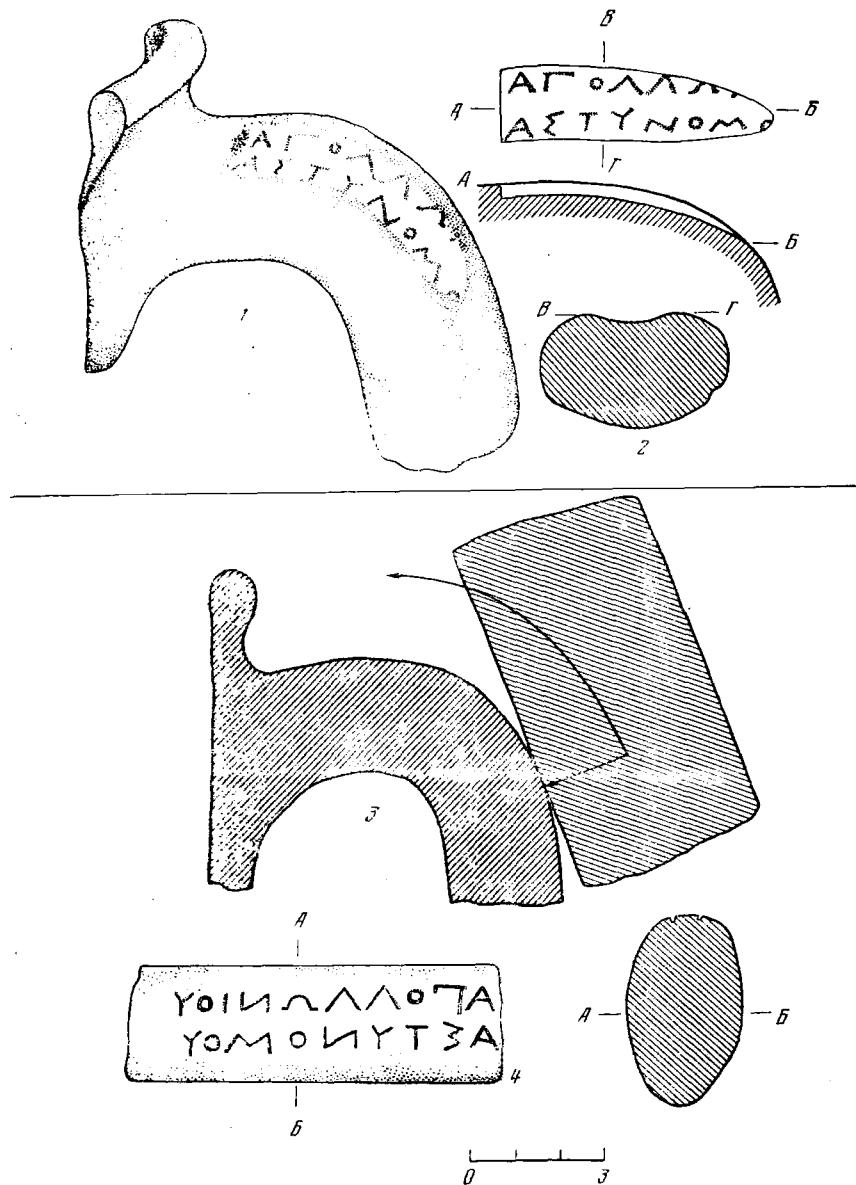

Рис. 2. Херсонесские клейма и экспериментальный штамп. 1, 2 — типичное херсонесское клеймо, 3 — схема эксперимента, 4 — экспериментальный штамп

В. И. Цехмистренко, мастер просто стер написанное, углубив в этом месте поверхность заготовки штампа прямо по сырой глине¹⁵. Однако гораздо проще было бы сырую заготовку переформировать, тем более что надпись по необожженной глине наносится очень быстро. Скорее всего штамп вырезался из твердого материала, и мастер исправлял ошибку точно так же, как это встречается в лапидарных надписях, углубив поверхность штампа на месте ошибки и вырезав по этому месту другую. Трудно сказать, какой твердый материал использовался. На мой взгляд, скорее всего штамп вырезался на каком-то обломке керамического изделия с плоской поверхностью, как например, фрагменте черепицы, амфорной ручке со стесанной боковой гранью и т. п.

¹⁵ Цехмистренко В. И. Ук. соч., с. 67.

Рис. 3. 1 — херсонесское клеймо, 2 — экспериментальный штамп,
3 — оттиск экспериментального штампа

Хорошим свидетельством того, что штампы из глины имели широкое распространение в античности и применялись не только для клеймения тары и черепицы, могут служить неоднократно зафиксированные случаи употребления многообразных глиняных штампиков для нанесения орнамента, различного рода розеток, других изображений на античную керамику, ритуальные хлебцы и лепешки¹⁶.

В литературе отмечается существование в наше время обычая употреблять керамические штампы на о. Эгина¹⁷.

Все эти данные свидетельствуют о широком распространении в античном мире обычая пользоваться глиняными штампами. По-видимому, штампы были двух видов: изготовленные из сырой глины и затем обожженные и вырезанные на обломках глиняных изделий — амфорных ручках, ножках и др. Второй вид штампов археологически пока зафиксирован только для монограмм.

¹⁶ Косюшко-Валюжинич К. К. Раскопки в Херсонесе в 1900 г.—ИАК, вып. 2, 1902, с. 19, 20; Шелов Д. Б. Глиняные штампы из Танаиса.—Сб.: Новое в археологии. М., 1965, с. 229—234; Цехмистренко В. И. Глиняный штамп из Пантикаселя.—СА, 1962, № 1, с. 279—282; Кругликова И. Т. Глиняный штамп из Киммерика.—КСИИМК, XLIII, 1952, с. 119 сл.

¹⁷ Sadurska A. Stemplowane imadła amfor, dachówki i inne zabytki epigrafiki ceramicznej.—In: Michałowski K. Mirmekii, I. Warszawa, 1958, S. 115; Sztetyllo Z. Grecka epigrafika ceramiczna. Warszawa, 1971, S. 32.

Некоторая часть херсонесских клейм на амфорных ручках и черепицах имеет одну особенность, выделяющую их из всей массы клейм других центров. Имеются в виду клейма желобчатой формы. По списку херсонесских астиномов, составленному В. В. Борисовой¹⁸, 70 магистратов ставили на керамическую продукцию только желобчатые клейма, 14 — как желобчатые, так и плоские и только 56 астиномов пользовались исключительно плоскими штампами. Среди клейм на ручках преобладание желобчатой формы прослеживается еще более определенно. Та же картина выясняется при анализе херсонесских клейм на горлах амфор. Из 10 астиномов, ставивших клейма на горлах, 9 пользовались или только желобчатыми, или желобчатыми и плоскими штампами одновременно.

Херсонесские желобчатые клейма, как правило, наносились на место перегиба амфорной ручки, причем чаще всего край клейма, ближний к венцу, глубже вдавлен в глину и резко обрывается, а противоположный имеет плавный переход от желобка к поверхности ручки (см. рис. 2, 1, 2; 3, 1). Кривизна изгиба амфорной ручки индивидуальна, в связи с чем нельзя допустить, что штамп имел зафиксированную вогнутую форму. Такая форма оттиска могла получиться только в том случае, если вытянутый с овальной в поперечном сечении рабочей частью штампа накладывался не всей поверхностью сразу, а как бы прокатывался по изгибу ручки, чаще всего сперва вверх по направлению к горлу. При этом, естественно, тот край штампа, на который приходилось последнее усилие, врезался в глину глубже и рамка клейма оттискивалась четче¹⁹.

На черепицах и горлах амфор клейма желобчатой формы, видимо, ставились иначе. В этих случаях штамп или оттискивался в глине так же, как и плоский, или прокатывался, но не вдоль надписи, как это делалось при клеймении ручек, а поперек. В любом случае оба края оттиска резко углублены в глину²⁰.

Иногда легенды желобчатых клейм оттиснуты неполностью, чаще всего отсутствуют последние буквы правой части клейма. В большинстве же случаев от нижней и верхней строк надписи сохраняются соответственно верхняя и нижняя части букв (см. рис. 2, 1, 2; 3, 1). Совершенно отсутствуют в желобчатых клеймах эмблемы.

Все перечисленные особенности позволяют заключить, что для штампов желобчатых клейм использовались заготовки вытянутой формы с округлой гранью, по которой вырезалась надпись в зеркальном отражении. Отсутствие эмблем, видимо, связано с тем, что по овальной поверхности неудобно резать изображение, если оно не буквенное. Кроме того, сама форма заготовки настолько своеобразна, что скорее нужно предполагать использование в этом качестве каких-то стандартных материалов, имевших широкое распространение. По предположению В. И. Каца, всеми необходимыми признаками обладает обломок обыкновенной амфорной ручки. Это предположение тем более вероятно, что обломки ручек, как было отмечено, использовались в качестве заготовок для монограммных штампов²¹. Вероятно, такая практика была общегреческой традицией.

¹⁸ Борисова В. В. Керамические клейма Херсонеса и классификация херсонесских амфор.— НЭ, XI, 1974, с. 112—122.

¹⁹ Борисова В. В. Ук. соч., табл. II, 7, 9; III, 8, 10; V, 5, 10.

²⁰ Характерно, например, клеймо Агатона, сына Гнатона, на черепице, найденной на поселении «Чайка» в 1965 г. (№ 682). Так же показательны два желобчатых клейма на горлах амфор, одно из которых происходит с пос. «Чайка» (1965, № 1), другое — с усадьбы № 6 в поселении Панское 1 в северо-западном Крыму (№ 18). На обоих клеймах стоит имя Притания сына Аристона.

²¹ Кроме того, обломки ручек, как известно, использовались для различного рода поделок, в том числе для изготовления литьевых форм. Примером может служить вырезанная из эллинистической амфорной ручке литьевая форма для серги, обнаруженная в 1950 г. при раскопках на северном берегу Херсонеса. См. Стржелецкий С. Ф. Античные памятники Херсонеса из раскопок 1950 г.— ВДИ, 1951, № 2, с. 141, рис. 4; Белов Г. Д. Эллинистический квартал в Херсонесе.— ВДИ, 1956, № 3, с. 145.

В археологическом материале магистратные штампы отсутствуют совершенно. Однако высказанное предположение может быть проверено экспериментально. Суть такого эксперимента сводится к максимально точному моделированию из обломка амфорной ручки штампа для клеймения керамической продукции и затем сравнительному изучению полученного с помощью этого штампа оттиска и подлинного херсонесского клейма.

Изучение желобчатых клейм под бинокуляром показало, что зеркальная надпись на штампе вырезалась тонким резцом, имевшим плоско срезанный рабочий конец шириной 1 мм, отчего выступающие части букв имеют в разрезе не заостренную, а прямоугольную форму. При некоторой тренировке на изготовление модели штампа уходит 30—50 мин (см. рис. 2, 4). Оттискивание клейма на глиняной заготовке в той последовательности и технике, как описано выше (см. рис. 2, 3), дает отпечаток точно такой же желобчатой формы, как и подлинные херсонесские клейма (рис. 3, 1, 3). Присутствуют все прочие характерные признаки этих клейм: большая углубленность и четкая рамка той части клейма, на которую приходится последнее усилие, прямоугольная форма букв в разрезе, неполное оттискивание легенды при слабом нажиме на штамп.

Все сказанное позволяет довольно уверенно говорить о вероятном существовании в эллинистическом Херсонесе практики изготовления штампов астиномных клейм из обломков амфорных ручек.